

77
в крyзop

С Геннадием Николаевичем Смирновым корреспондент «Кругозора» встретился в июне 1977 года в дни работы шестой сессии Верховного Совета СССР. На лацкане пиджака у Геннадия Николаевича рядом с депутатским значком — Золотая Звезда Героя Социалистического Труда.

Чем же славен этот неторопливый, широкоплечий человек, сразу же покоряющий собеседника ощущением доброты и силы? Вот короткая справка.

Всего только шесть шахтерских бригад в стране перешагнули за миллионный рубеж годовой добычи угля. Три из них работают на шахте «Юбилейная» в городе Новокузнецке. Первым миллионером в Кузбассе стали Геннадий Смирнов и его бригада с шахты «Юбилейной».

Когда о себе рассказывает сам Смирнов, создается впечатление, что в его судьбе не было и нет ничего необычного: «Родился в Кинешме, далеко от горняцких районов. Учился в школе. Посмотрел фильм «Большая жизнь» и твердо решил стать шахтером. Стал им. Работал на «сухих» шахтах. Потом вместе с товарищами из своей бригады осваивал новый метод — гидродобычу угля. Вроде освоили...»

За этим «вроде освоили» — годы труда, годы яростного сражения за новую технологию. Ведь что такое гидродобыча? Нет ни старинного обушка, ни отбойных молотков, ни привычного пыльного комбайна. Первым помощником шахтера становится... вода. Вода «рубит» угольные пласты, несет уголь к насосной станции, дробит его и доставляет на обогатительную фабрику. Как будто просто. Но, осваивая новый метод, они не могли опереться на опыт предшественников: его почти не было. Приходилось буквально протоптывать дорогу. Первым всегда труднее. Но тем заметнее их победы.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ • ЧЕЛОВЕК

Г. Н. СМИРНОВ,
Герой
Социалистического
Труда:

*Нет для меня на земле
более важной и нужной
профессии,
чем шахтерская.
Ни на какую другую
я ее не променяю.
Работая под землей,
как нигде, чувствуешь
плечо товарища,
ощущаешь
необыкновенную силу,
способную одолеть
даже стихию.*

Геннадий Смирнов становится Героем Социалистического Труда, его избирают в члены Президиума Верховного Совета СССР.

«Мне помогали, и я должен помочь». Его бригада стала коллективным наставником комсомольско-молодежной бригады. И сейчас все обычно: «Вожусь дома с ребятами, их у меня двое: Лиля и Андрей. Заканчиваю горный техникум. Работаю». Народный избранник был и остается шахтером. Он мечтал об этой профессии, и его мечта сбылась.

Но так ли все легко и просто?

Внедрили гидродобычу. Бригада Смирнова бьет мировые рекорды, первой в стране добывается полутора миллионов тонн годовой добычи угля — столько, сколько смогла бы выработать шахта с двухтысячным коллективом. Но бригадир озабочен: шахтеры рано уходят на пенсию — в 50. А кто сменит нас? О почерке мастера можно написать книги. Останутся фотографии и киноленты. Но лучше всего мастерство передавать из рук в руки. Есть у летчиков такая команда: «Делай, как я». На шахте «Юбилейная» по инициативе Смирнова создается комсомольско-молодежная бригада, и рядом с недавними выпускниками профтехучилищ встают к горным комбайнам и гидромониторам опытные мастера. А возглавил эту бригаду Евгений Мусохранов, единомышленник и ученик Смирнова.

К миллиону тонн Смирнов шел пять лет, а комсомолцы, опираясь на опыт мастеров, — около года. Вслед за этим бригады-миллионеры берут шефство над третьей и ей помогают выйти на миллионный рубеж. Да, мастерство передают шахтеры в надежные руки. Не теряют его, а приумножают. Но умелым рукам нужны сильные и надежные машины. И депутат Смирнов ставит перед руководителями министерств и предприятий задачу: «Человек перарос машину. Он сегодня может сделать больше, чем ему позволяют возможности машины. Нужны новые машины». Можно быть уверенным, что и этот вопрос будет решен.

Слушайте
первую звуковую
страницу.

Юрий ДЗАРДАНОВ

Фото
А. Лидова

Николай СТАРШИНОВ

За молодость, за красоту
Чем расплатиться?
А я уже лечу на «Ту»,
Совсем как птица.
От ясных глаз, от губ,

от рук—

Я все посеял...
Ах, птицы, я лечу на юг,
А вы—на север...
Передо мною свод высок,
Все жарче краски...
Бросок, еще один бросок,
И вот он, Каспий!
Ах, птицы, вас весенних роц
Зовет прохлада,
Но вам еще сквозь снег
и дождь

Пробиться надо.
Еще вам взмахов тыщи тыщ
Осталось, птицы,
Чтоб очутиться у Мытищ,
Чтоб опуститься...

НЕНАПИСАННЫЕ СТИХИ О ДЕРЕВЯННЫХ КОНЬКАХ

Мне давно хотелось написать
о деревянных коньках,
но они каждый раз куда-то
от меня ускользают,
эти деревянные рыбешки,
волшебные близнецы...
Смастерить их было непросто.
Я был маленький, нож—большой.
Я легко поранил руку и впервые
увидел собственную кровь.
На левом коньке
еще долго оставался след.

Еще ни лютиков там нет,
Ни свет-ромашек.
Но милая моя вам вслед
Рукой помашет.
Там снова на апрельский луг
Снежок засеял.
И я лечу на юг, на юг,
А вы—на север...

ЖИЛИ ДА БЫЛИ ЖЕНИХ ДА НЕВЕСТА...

Брату Сергею

В нашем дворе,
Очень милые с вида,
Жили две девочки—
Ира и Лида.
Ира была
По душе мне когда-то,
Лида считалась
Симпатией брата.
Вместе мы их
Во дворе ожидали,
Вместе, краснея при встречах,
Страдали.
Нынче-то в этом
Могу я признаться...
Мне было десять,
А брату—тринадцатый...
Ну, а поссоримся
С братцем, бывало,

Дружбы меж нами
Как не бывало.
Я начинаю—
Вот будет обида:
«Лида!—кричу ему.—
Лидочка, Лида!
Жили да были
Жених да невеста!..»
...Брат не находит
От ярости места.
Он отвечает:
«Дождешься, задира!
Я вот задам тебе,
Ирочка, Ира!..»
...Всякое было,
Не только угрозы—
Стычки бывали,
Бывали и слезы.
Только, понятно,
Под страшным секретом—
Ира и Лида
Не знали об этом.
Да и, конечно,
Не знают поныне...
...Где-то сегодня вы,
Наши богини?
Время шло,
Сорок весен отстукав...
...Вы уж взрастили, я думаю,
...дуков.

Фото Н. Кочнева

Иры и Лиды, Сережи и Коли
Нынче, наверно,
Учатся в школе.
И, о своих не подумав
Предтечах,
Тоже, должно быть,
Краснеют при встречах.
И от любовного
Млеют недуга
И убивают словами
Друг друга:
«Жили да были
Жених да невеста!..»
...И не находят
От ярости места...

Вон сколько их, бугров,
над разнотравьем...
А мы, на вечный уходя покой,
Какую память о себе
оставим?
Ужели не оставим никакой?
А может быть, оставим тот,
особый,
Высокий отсвет
в душах сыновей?
А вдруг—сердца,
отравленные злобой?..
О сердца, я прошу,
не очерствей!..

Петр
ВЕГИН

Наверно, если хочешь сделать
что-нибудь волшебное,
без крови не обойтись.
Потом надо было прикрепить
полозья из стального прута
и прожечь в каждом коньке
две дырки—иначе как их привязать
веревкой к ботинкам?
Но нужно было сделать коньки
и для Любы,
потому что тогда без Любы
не существовала земля...
Распахнув свои продувные пальтишки,
уподобив их парусам, мы неслись
по ледовому панцирю великого Дона,
и черный сом,
измученный зимней бессонницей,
гнался за нами подо льдом,
растопылив
свои запорожские усы...
На следующую зиму мне купили
настоящие коньки—
цегольские «Ласточки»...
Но эти сжечь я не позволил,
это было бы несправедливо,

да к тому же ничто волшебное
не горит.
Но однажды, через много лет,
я не нашел их в сарае,
я видел их, прекрасно помню,
совсем недавно—
мои деревянные коньки-горбунки
с серебряными от времени налетом.
Может быть, они повзрослели
и стали серебряными—
ведь серебра все больше и во мне.
Может быть, даже наверняка
они стали серебряными,
и теперь на них
катаются Роднина и Зайцев—
ведь, кроме них,
я ни у кого в мире не видел
волшебных коньков...
Может быть,
под конец жизни они вернуться ко мне?
А пока я мечтаю о звенящем,
заснеженном стихотворении
о деревянных коньках,
которые ускользают,
едва протянешь к ним руку...

Наш корреспондент Т. Бодрова встретила с руководителем Северного народного хора, заслуженным деятелем искусств, лауреатом Государственной премии РСФСР имени Глинки Н. К. МЕШКО.

У Горького есть описание, как сложили песню. Сидели женщины на завалинке, одна запела что-то, другая послушала, послушала, подхватила, присоединилась к ней, и пошла песня. Вот народное-то искусство тем и замечательно, что каждый вносит в песню свое собственное. Как бы раскрывает душу в ней.

Мы и у себя в хоре попробовали сделать такой опыт—создали импровизационную группу, и певицы, которые пели по закрепленным партиям, прекрасно сами сочиняют голоса, подголоски.

В разные времена говорили: «Кому нужна старинная песня?» А ведь русский песенный фольклор—огромнейшая культура.

Народные песни, скажем, «Степь да степь кругом» или «Дороженька», будут жить вечно, они никогда не забудутся, потому что вбирают в себя все, что есть в жизни человека. Разве умрет когда-нибудь любовь? Разве не будет разлук? Разве гражданские чувства, гордость за свой народ исчезнут? Никогда, это вечно! И любая песня, которая об этом говорит искренне и глубоко,—это вечная песня.

Наш хор родился в 1926 году в городе Великий Устюг. Его организовала Антонина Яковлевна Колотилова, учительница по профессии, которая выступала

НАХОДКИ СЕВЕРНОГО КРАЯ

и пела сама, аккомпанируя себе на цитре.

Мы стараемся быть как можно ближе к первоисточнику. Сохраняя дух песни, сохраняя ее характер, стремимся раскрыть ее слушателю, показать, какая она есть. Северная песня вся как бы кружится. Она льется нескончаемым потоком.

Авторы, которые пишут для нас, изучают наш песенный стиль, вникают в него. В их песнях есть что-то родственное и созвучное этим старым песням. Ну вот, например, северная песня композитора Галины Константиновны Смирновой:

*Приезжайте к нам на Север,
Приезжайте поглядите,
Что построили и строим...*

Эту песню слушают всегда с большим удовольствием. Я помню, у нас был концерт в Ленинграде в День Советской Армии. В большом концертном зале сидели воюющие. Вначале выступали эстрадные певцы—бурные аплодисменты. Я подумала: нам здесь делать нечего. Сейчас мы выйдем, нас никто не поймет. Как же я ошиблась! Вышли наши девушки, запели. Потом смотрю, такое внимание, такая тишина!

Я говорю: артист каждый день должен уметь пережить песню как бы заново. И тогда зритель поймет, что он встретился с настоящим искусством.

*На восьмой
звуковой странице
лирические песни
и частушки
в исполнении
Северного русского
народного хора.
Комментирует
художественный
руководитель хора
Н. К. Мешко.
Фото М. Савина*

ДУЭТ СОЛИСТОВ

МАСТЕРА
СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА

Когда нынешний сезон в Большом театре СССР близился к концу, два солиста оперной труппы дали концерт в зале имени Чайковского. То были заслуженная артистка РСФСР Маквала Касрашвили и народный артист Грузинской ССР Зураб Соткилава. Сейчас они—ведущие солисты театра.

Творческая судьба Маквалы Касрашвили складывается счастливо. Сначала традиционный для биографии оперной певицы момент—юную воспитанницу Кутаисского музыкального училища заметил на одном из ученических концертов известный певец Зураб Анджапаридзе.

Он был поражен красивым, теплым тембром, значительным по диапазону голосом певицы, ее артистизмом. И теперь этот «врожденный» для Маквалы артистический диапазон, «охват характеров» удивляет зал.

Все ее героини отличаются друг от друга настолько, что приходит мысль о перевоплощении не оперной, а драматической актрисы. Еще студенткой пятого курса Тбилисской консерватории (класс В. А. Давыдовой) Касрашвили была приглашена в стажерскую группу Большого театра. Дебютом певицы стала партия Микаэлы в «Кармен». И если взять альфу и омегу нынешнего перечня ее ролей—Микаэлу и нежную, женственную Тамару в опере Тактакишвили

«Похищение Луны», то между ними можно расположить целую галерею портретов героинь, воплощенных Касрашвили на сцене Большого. Портретов этих будет двадцать!

Когда говоришь с Маквалой Касрашвили и стремишься уловить облик характера в темпе разговора ее, то первое впечатление такое: неторопливость, спокойствие, некоторая медлительность в размышлении. Но, видимо, эта основательность и дает возможность певице один за другим создавать абсолютно разные образы на сцене.

Если творческая индивидуальность Маквалы Касрашвили формировалась в стенах Большого театра, то Зураб Соткилава пришел сюда уже сложившимся артистом, закончив стажировку в Италии и имея за плечами 8 лет работы в Тбилисском оперном театре, где он снискал славу одного из ведущих теноров страны. И как же волновался этот уже известный певец перед первым спектаклем в

Москве, когда он должен был выйти к рампе Большого уже не как гастролер, а как солист его труппы!

Шла опера Бизе «Кармен», где Соткилава пел партию Хозе. Как мы уже сказали, Маквала в этом же спектакле пела Микаэлу.

И с тех пор все чаще

и чаще их имена появляются вместе. Вместе выступают они в «Иоланте», «Тоске», «Похищении Луны». Если Касрашвили отмечает удивительную чуткость своего партнера, его неподдельную искренность в интерпретации и вокально-сценическую культуру, которая так необходима в совместной работе, то зрители и слушатели отмечают и другое: темперамент Соткилавы, стремительную динамику его «крещендо». Любопытно, что впервые вместе молодые певцы выступили еще будучи студентами Тбилисской консерватории, это было в 1965 году на закавказском конкурсе музыкантов-исполнителей, где они завоевали первое место. В этом же году имена Маквалы Касрашвили и Зураба Соткилавы появились вместе еще раз. Это был выпускной экзамен по оперному классу. Зураб заканчивал консерваторию, а Маквала училась еще на четвертом курсе. Об их исполнении дуэта из третьего акта «Тоски» Пуччини тогда много говорили и писали. И вот спустя много лет они встретились вновь, уже на сцене Большого театра. Минувший сезон был насыщенным и плодотворным в жизни певцов. Последняя работа — концерт в зале имени Чайковского, где исполнялись дуэты из опер Верди, Масканы, Бизе, Пуччини. Впереди новая совместная работа: участие в спектакле «Отелло» Верди, с которым любители музыки познакомятся в предстоящем сезоне.

Нина НИКОЛАЕВА

На шестой звуковой странице в исполнении М. Касрашвили и З. Соткилавы дуэт и арии из опер Д. Пуччини «Тоска» и «Джанни Скикки».

Фото Л. Лазарева

Триста лет прошло с того времени, когда итальянец Микеле Тодини опубликовал книгу, в которой сообщил об изобретении им нового инструмента — «большого виолоне, именуемого контрабасом».

С тех пор существовало множество контрабасов различных размеров. От маленького «пивного баса», на котором деревенские музыканты играли в барах, до громадных, четырехметровых октобасов, управлявшихся при помощи педалей или двух исполнителей: один из них водил смычком, а другой, поднятый на платформе, прижимал струны. В современном джазе употребляется контрабас, совершенно лишенный корпуса.

В числе тех, кто изготавливал контрабасы, значатся и выдающиеся скрипичные мастера А. Страдивари, представители семейства Амати, Гварнери...

В оркестр контрабас вошел на рубеже XVIII века. Тогда он являл собой большую редкость. Например, в Парижской опере был лишь один контрабас. Играли

использованы пока еще далеко не полностью...

Солирующий контрабас часто можно услышать в программах радио и телевидения. Выпущено немало пластинок с записями программ контрабасистов, в том числе и в нашей стране. В США создан международный институт контрабаса. В ГДР и Швейцарии проводятся международные конкурсы, в которых участвуют контрабасисты.

Р. АЗАРХИН,
солист Государственного академического симфонического оркестра СССР

Фото А. Лидова

На седьмой звуковой странице в исполнении Р. Азархина «Полет шмеля» из оперы Н. Римского-Корсакова «Сказка о царе Салтане», романс П. Чайковского «Нет, только тот, кто знал», «Музыкальная шкатулка» А. Лядова и «Скерцино» В. Косенко.

БОЛЬШОЙ ВИОЛОНЕ

на нем только по пятницам и в особо торжественных случаях, да и то только выдающиеся музыканты.

Лишь во второй половине XVIII века этот инструмент становится обязательным участником оркестров.

Произведения для контрабаса писали такие композиторы, как Моцарт, Хиндемит, Вайнберг. Соло для контрабаса встречаются у Верди, Римского-Корсакова, Прокофьева, Шостаковича...

В контрабасе таится множество неиспользованных эмоционально-выразительных, тембровых, регистровых, технических возможностей.

Еще сравнительно недавно виртуозные произведения Паганини для скрипки считались совершенно неисполнимыми, теперь их с успехом играют не только многие скрипачи, но и на огромном контрабасе, о котором до недавнего времени слагались (и зачастую заслуженно) самые смешные анекдоты, самые нелестные истории. Такой прогресс впечатляет и позволяет считать, что возможности контрабасового искусства

Шум парижской улицы почти не проникал в огромный кабинет, задрапированный шелковыми гобеленами. Пожилой мужчина пристально посмотрел на вошедшего:

— Садитесь!

— Благодарю вас, господин министр.

Нгуен не чувствовал страха, было только острое любопытство: «Что задумал эта хитрая лиса Сарро?» Попытка полиции арестовать его накануне окончилась неудачей: друзья по партии Кашен и Вайян-Кутюрье пригрозили поднять шум в печати, и прокурор 17-го парижского округа аннулировал ордер.

Министр приподнял со стола газетный листок за 1 августа 1922 года с нервно отпечатанным заголовком «Ле Париа» и вновь пробежал глазами адресованное ему открытое письмо: «Ваше превосходительство проявило отеческую милость и приставило к каждому вьетнамцу, проживающему во Франции, особых агентов. Мы с благодарностью отклоняем эту лестную для нас привилегию, слишком дорого стоящую стране». Письмо в газете было подписано: Нгуен Ай Куок.

Сейчас он сидел перед министром.

— Я вижу, вы радуете о бюджете Франции,— усмехнулся Альбер Сарро.

— Да, ваше превосходительство.

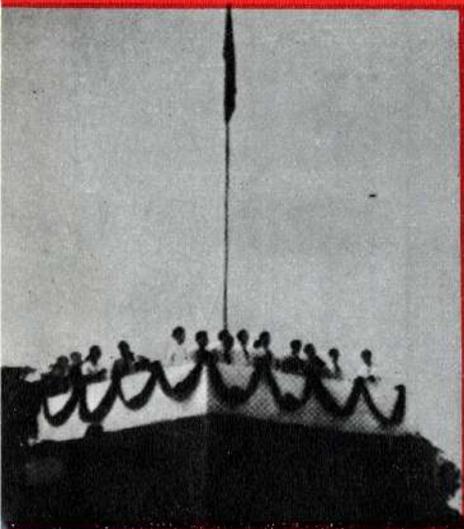
Стоит ли тратить, если мой распорядок и без того известен: редакция—библиотека—лекция—музей.

СЛЫШУ ЗАВТРАШНИЙ ДЕНЬ

КОММУНИСТ—
ЭТО ВОЕЦ

Хо ШИ МИН:

*Мы сильны
справедливостью
нашего дела,
единством
всего
нашего
народа
от Севера
до Юга...*

— Нам известно больше, чем вы думаете. Например, ваш план поездки в большевистскую Россию.

— Я просто хочу быть ближе к родине.

— Тогда в чем же дело? Линия Марсель — Сайгон действует регулярно. Вы способный и энергичный молодой человек. Со временем, кто знает, вы сможете занять место среди туземных представителей Кохинхинской ассамблеи. А что ждет вас в России? Там голод, беззаконие... Большевики чудом продержались пять лет, но их дни сочтены. Какой пример они могут вам дать?

— Спасибо за заботу, господин министр. Я учту ваши пожелания.

Уловив в голосе молодого вьетnamца иронию, министр раздраженно стукнул кулаком по столу:

— Франция многое прощает, но никогда не простит смутных, которые отправляются в Индокитай через Москву.

...Спустя несколько месяцев после этого разговора Нгуен Ай Куок, обманув бдительность шпикив, бесследно исчез из своей крохотной комнатки на втором этаже дома 9 в переулке Компуант в Париже. С документами на имя коммерсанта Вьонга он вскоре оказался в Гамбурге, где тельмановцы устроили его на пароход, который шел в Петроград.

...И вот наконец Москва. Нгуен был тогда единственным вьетnamцем в столице, а может быть, и во всем Союзе. Но он не был одиноким. Занятия русским языком, встречи с товарищами по Коминтерну, учеба в Коммунистическом университете трудящихся Востока вместе с арабами, индусами, корейцами и африканцами... «Университет», — писал

тогда Нгуен Ай Куок, — приютил под своей крышей будущее колониальных народов».

По вечерам в его номер в гостинице «Люкс» на Тверской заходил знакомый Петя Козлов, молодой парень в выцветшей гимнастерке. Он восхищенно слушал рассказы Нгуена о далекой стране, где растут диковинные цветы, а люди слагают замечательные песни. Там Нгуена приговорили заочно к смертной казни, за его голову обещана большая награда. Петя сурово сдвигал брови и начинал рассказывать о «гражданке», о своем начдиве Чапаеве. «Когда же у вас за своих буржуев возьмутся?» Нгуен, отставив чашку с рисом, задумывался: «Когда — не знаю. Но обязательно возьмутся».

Как-то в номер к нему пришел корреспондент из «Огонька», они долго беседовали. Вскоре в журнале появилась статья. «В благородстве манер, в голосе Нгуен Ай Куока, — писал корреспондент, — слышен завтрашний день, океанская тишина всемирного братства».

...В июле 1955 года по улице Горького двигалась колонна машин, украшенных цветами. Москва встречала Хо Ши Мина, президента Демократической Республики Вьетнам. Когда открытая машина, в которой стоял президент, поравнялась с гостиницей «Центральная» (бывшая «Люкс»), Хо Ши Мин чуть слышно промолвил: «Ну вот, Петя, мы и справились со «своими».

— Вы что-то сказали, товарищ президент? — встрепенулся переводчик.

— Нет, просто вспомнил старого друга.

Г. ГРАММАТИЧКОВ

На фото вы видите Хо Ши Мина на трибуне в Ханое 2 сентября 1945 года, среди делегатов XXII съезда КПСС и с летчиком-космонавтом Г. Титовым. Эти события оживают на второй звуковой странице.

ЮРИЙ СЕНКЕВИЧ:

«...Отправиться
вокруг света
в одиночку?
Говорят,
что это безумие.
Я вижу в этом,
прежде всего,
величие
человеческого
духа!»

Слушайте
четвертую
эпизодную
программу

ОДИН НА ОДИН

АЛЕН БОМБАР:
**«Одиночество на земле
и в океане —
несравнимые вещи.
В океане нет эха...
И самым страшным
моим врагом
было одиночество...»**

С ОКЕАНОМ

ФРЭНСИС ЧИЧЕСТЕР:
**«Вас ничто не должно пугать,
если вы решили
отправиться в путешествие.
Решимость
помогла мне
прокладывать путь
к победе...»**

Что искал в пустынях Центральной Азии Пржевальский? Чего не хватало Седову, отправившемуся на деревянном суденышке во льды Арктики? Какая сила подняла на вершину Эвереста Хиллари и его спутника шерпа Тенцинга?

При всем различии целей и путей их достижения путешественников, открытателей новых земель объединяет и общее. И это не только риск, когда на карту ставится жизнь. При выигрыше — новая земля, новая гипотеза и всегда — новое для науки.

В ряду первопроходцев и великих путешественников мореплаватели-одиночки занимают особое место. Общепризнано их беспредельное мужество, необыкновенная сила духа, подвигничество, граничащее с самопожертвованием.

...Чичестер испытывал судьбу не раз. И в воздухе и в океане. Едва научившись держать в руках штурвал самолета, в конце 20-х годов он в одиночку совершает полет из Англии в Австралию. За

этим последовал рекордный перелет на гидроплане из Австралии в Японию.

В его «послужном» списке несколько авиакатастроф. Не раз Чичестер был на грани смерти. Но никогда не сдавался. Даже на милость консилиума врачей, признавшего у него рак легких. Наотрез отвергнув оперативное вмешательство, махнул в Альпы. После штурма вершины он вернулся выздоровевшим и затеял подготовку к парусному плаванию вокруг света. На маленьком суденышке «Джипси-Мот» за 226 ходовых суток отважный мореплаватель покрыл около 30 тысяч морских миль. Покрыл, преодолевая штормы, нестерпимую жару, собственные недуги, терпеливо исправляя поломки. Мир поразился тому, что на такое оказался способен 65-летний человек.

Ступив на берег, Чичестер заявил: «Я совершил это путешествие не во славу Англии, не в честь компаний, обеспечивших меня товарами, я принял вызов и доказал, что дух человека сильнее его брэнного тела...»

Верой в силу человеческого духа продиктовано уникальное «путешествие» французского исследователя и врача Алена Бомбара. Осенью 1952 года он сел в надувную резиновую лодку с символическим названием «Еретик» и отправился в просторы Атлантики...

Бомбар не пытался стяжать спортивных лавров. Он задался целью доказать, что потерпевшие кораблекрушение гибнут не от голода, не от физического изнеможения — от страха. На утлой резиновой лодочке, без съестных припасов, добывая себе пищу в океане, Бомбар пересек Атлантику за 65 суток и с сознанием исполненного долга записал в дневнике: «Потерпевший кораблекрушение! Всегда будь упреямее, чем море, и ты победишь!»

Познание новых возможностей человека, победа над стихией и, как результат этого, победа над самим собой — вот тот великий урок, который можно извлечь из жизни первопроходцев...

Валентин СКОРЯТИН

● **Д. Буторин и М. Скороходов
летом 1967 года на карбасе «Щелья»
прошли путем древних поморов.
Часть их пути пролегла
по Ледовитому океану.**

● **118 суток носились в Тихом океане
на резиновом плоту англичанин
Морис Бейли с женой Мэрилин
после крушения парусника.
Последние сто дней отважные
мореходы питались рыбой.**

● **9 тысяч миль от берегов Японии
до Америки преодолел японец
Ю. Такадо в одиночку
на парусной лодке за 48 суток.**

● **Одинокые кругосветные плавания
на судах «Опти» и «Полонез»
совершили польские яхтсмены
Л. Телига и К. Барановский.**

Фото С. Ветрова и М. Савина

„СОЛНЦЕ, СНОВА СОЛНЦЕ“

МУЗЫКА
ЭКРАНА

Если мы оглянемся на музыкальные ленты прошлого, то увидим, что почти всегда там рассказывалась история одной песни или целого оркестра, а героем был или профессиональный музыкант, или участник художественной самодеятельности.

Сегодняшний музыкальный фильм шагнул вперед, избрав для себя путь исключений. Запели Оливер Диккенса и прачки из Верийского квартала. Запели «обыкновенные» люди, не певцы и не музыканты. В нашем фильме поют простые рыбаки, не помышляя о сцене. Поют и даже танцуют. Когда попросили написать сценарий для музыкального фильма по мотивам моей повести «Свадьба», я, если отбросить размышления о сложностях незнакомой работы, обрадовался. Музыка с ее нежностью и гневом могла заменить лирическую ткань повести. Однако, понимая, например, что даже маленькой повести на экране будет «тесновато», я не мог предвидеть всех трудностей, «приготовленных» жанром. Ну, скажем... В работе над каждым фильмом писатель неизбежно конфликтует с режиссером, разумеется, творчески, и это, наверное, хорошо, если иметь

в виду, что в спорах рождается истина. Теперь представьте себе, что есть еще и поэт — Евгений Евтушенко, написавший много стихов, и композитор — Юрий Саульский, сделавший музыку спутницей всех событий, а то и ведущей действие; и хореограф Валентин Манохин. И каждый был искренне убежден, что предлагает к общей цели лучший путь! Нашему режиссеру Светлане Дружининой, в прошлом выпускнице балетной школы Большого театра СССР, известной зрителям киноактрисе, пришлось с таким числом равноправных соавторов труднее по крайней мере в четыре раза.

Музыкальный фильм. А что в нем особенного? По-моему, вот что: музыка вторглась в будни, в быт, по сокровенному требованию человека, конечно же, облагораживая и возвышая их.

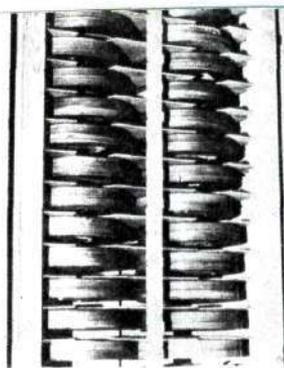
Дмитрий ХОЛЕНДРО

На десятой звуковой странице две песни Ю. Саульского и Е. Евтушенко из фильма «Солнце, снова солнце»: «Признание» и «Ничей». Поют Л. Белогорская и А. Градский.

На фото кадры из фильма.

Здесь хранится звук...

Если во время демонстрации картин студии «Мосфильм» вы обратили внимание на игру уличной шарманки, бой старинных часов или грохот кареты по булыжной мостовой, знайте: тут не обошлось без Е. М. Жуковой. Прослушав третью звуковую страницу, вы сможете познакомиться с некоторыми из этих шумов и узнать, как были сделаны и использованы редкие записи.

В фонотеке «Мосфильма» хранится более семисот железных коробок—семь тысяч фонограмм. Перелистал картотеку, нашел «адрес» коробки—и, пожалуйста, слушай: работает ткацкий станок, разливается радостное многоголосье праздничной демонстрации, звенит тишина деревенского вечера, шуршат на осеннем ветру сухие листья, четко отбивает шаг солдатский взвод...

По-разному попадают шумы в мосфильмовскую фонотеку. Одни специально записывают звукооператоры, другие отбирают после просмотра фильма. А руководит этой работой Елена Михайловна Жукова. Ее трудовая биография вот уже много лет связана с развитием звукового цеха «Мосфильма». Она помнит, как воспроизводили на студии шум-

мы, когда не было еще магнитных лент. Вот как, например, «делался» шум морского прибора. Длинный деревянный ящик, наполненный горохом, подвешивали на рогатке. Рогатку то опускали, то поднимали. Горох перекатывался с места на место, и казалось, что вы слышите морской прибор. Или, к примеру, шум ветра. Его получали не менее оригинальным способом. Вращали решетчатое колесо, обтянутое шелком или репсом. Елена Михайловна вспоминает свой первый день работы на «Мосфильме», когда она попала на запись шумов и музыки в картине Григория Александрова «Цирк»: «Меня поставили на возвышение возле микрофона, дали в руки маленький фанерный ящик и щетку. С их помощью я и

должна была имитировать шум отходящего поезда. И, знаете, получилось весьма похоже».

Это было более сорока лет назад. Это было начало.

С появлением магнитной ленты от имитации отказались и перешли на запись естественных шумов, из которых и начали создавать мосфильмовскую фонотеку.

В 41-м, когда враг подошел к столице и «Мосфильм» эвакуировали на Восток, коллекцию шумов закопали во дворе киностудии, и до 43-го года она пролежала в земле.

Но вот снова ожила студия. Возвращались из других городов и с фронта режиссеры, операторы, актеры, технические сотрудники. Вызвали из Новосибирска и Елену Михайловну Жукову. Она тотчас же

ХОЗЯЙКА ШУМОВ

Микшерский пульт в зале перезаписи. Магнитофон для перезаписи шумов.

Фото Л. Лазарева

принялась за восстановление фонотеки. Железные коробки вырыли из земли, но, к сожалению, некоторые из них заржавели, пленка испортилась, и реставрировать ее было невозможно. И все-таки удалось спасти большую часть записей.

Елена Михайловна знает коллекцию шумов назубок и всегда с готовностью помогает звукооператорам и режиссерам. С кем только не приходилось ей работать: с Пудовкиным и Юткевичем, Рошалем и Строевой, Дзиганом и Александровым, Калатозовым и Пырьевым. Влюбленная в «свои» шумы и звуки, она заражает этой любовью других. И любовь эта не раз приносила кинематографу творческие удачи...

Юрий БЕЛКИН

Рисунок Н. Лавецкого

За последнее время у нас появилось очень много вокально-инструментальных ансамблей и певцов, которые в известной степени используют манеру так называемой современной музыки. Этот стиль исполнения предполагает определенные приемы выражения, определенные исполнительские средства. Стиль этот не всегда и не во всем естествен для нашей советской песни, советской эстрадной музыки. Многие тут интересно, многое удастся и с интересом и олагодарностью принимается слушателями. Вместе с тем со многим спорят и многое является лишь только пробой и постепенно отпадает и не прививается в нашей концертной жизни. В этой современной манере не так-то легко иметь свой голос, чтобы его можно было бы различить среди других, потому что очень многие певцы просто откровенно подражают известным исполнителям, копируют их манеру.

Голос Альберта Асадуллина уже и сейчас можно отличить среди других. Конечно, еще рано говорить о его сложившейся творческой индивидуальности или о его собственной исполнительской манере. Он выпускник Ленинградской академии художеств, архитектор. Он еще молод, его артистический путь только начинается. Но и сегодня уже можно говорить о своеобразном даровании певца.

У Асадуллина очень красивый лирический тенор—парящий, светлый, романтический. Певец поет в полную силу, именно поет, а не кричит, не шепчет, не скандирует, что часто встречается у певцов такого направления. Поет очень свободно, раскованно, широким мелодическим дыханием, стараясь использовать все богатства своего вокала. И вот эти качества, которые он уже проявил в начале своего творческого пути, привели его к первым победам. Это сложно и интересно выполненная им роль Орфея в «Орфее и Эвридике» Журбина—Димитрина. Это и участие в телевизионном конкурсе «С песней по жизни», на котором он завоевал вторую премию. Перед молодым певцом сейчас открылось много возможностей, его уже знают, его полюбили. И будем надеяться, что он сможет максимально использовать эти возможности и свои артистические данные, чтобы вырасти в действительно большого эстрадного певца.

Андрей ПЕТРОВ,
композитор,
лауреат Государственной премии СССР

На девятой
звуковой
странице
А. Асадуллин
поет «Песню
о капле росы»
(А. Журбин,
Ю. Димитрин)
и песню
«Доброта»
(С. Баневич,
Т. Калинин).
Фото
Б. Палатника

Танзила
ЗУМАКУЛОВА

Ты шепнул мне, словно по секрету,
 Что добрей меня и краше нет...
 «Счастливы я, что так случилось это,
 Что пришла ты женщиной на свет».
 Счастливы ты?.. И я тому причиной?
 Рада я, что ты, мой милый, рад.
 Но, когда б я родилась мужчиной,
 Мне жилось бы легче во сто крат.
 Не томил бы меня забота:
 Есть ли ужин?.. Прибран ли наш дом?
 Пела б, только петь придет охота,
 Не заботясь больше ни о чем.
 На возню с хозяйством ни минуты—
 Уж поверь!—не тратила бы я.
 Если б дома не было уюта,
 То меня жалели бы друзья.
 Задержись я где-нибудь под вечер,
 Я простила бы тебе грехи...
 Женщины, ища со мною встречи,
 У меня просили бы стихи.
 А сейчас, стихи читая в зале,
 Я невольно думала меж строк:
 «Верно, дома ждать меня устали.
 Голоден мой муж и одинок»...
 Чуть пришла—и за дела с порога.
 Грею ужин: «Ешь, мой дорогой!»
 Хоть меня ты любишь, слава богу,
 А разлюбишь, скажут—я виной...
 Женщина, она всегда в ответе
 За детей, за мужа, за очаг.
 Жизнь непросто женщине на свете,
 Целый мир у женщин на плечах.
 Жизнь для женщин—это не забава..
 Мать или дочь, жена или сестра—
 Слабых ты отстаиваешь право,
 Ты всегда на стороне добра.
 Ты, сияющая добрым светом,
 На войне умела воевать,
 Оставаясь женщиной при этом,
 Милосердия сестра и мать...
 Пусть мужчины—кстати ли,
 не кстати ль—
 Жен своих презрительно браня,
 Говорят:—Благодарю, создатель,
 что не сделал женщиной меня!
 Жребий свой я выбрала нарочно б,
 Трудностей пути не убоюсь,
 И судьбу благодарю за то, что
 Женщиною родилась.

Перевод с балкарского Юлии Нейман

Начало 70-х годов. Эфир и дискотеки—весь музыкальный горизонт Соединенных Штатов и Западной Европы заполнен высокодецибельными пассажами ведущей гитары, раскатным грохотом ударных инструментов, уханьем бас-гитары. В действии музыкальная мода, переживающая апогей своей славы и приносящая фантастические дивиденды дельцам от искусства—воротилам международного шоу-бизнеса.

И поэтому приход в это время на музыкальный небосклон дуэта из Соединенных Штатов Америки «Карпентерс» был воспринят многими критиками как появление своего рода «антизвезды» в популярной музыке. Участники дуэта брат и сестра Ричард и Карэн Карпентер принесли слушателям не только новые песни, но и своеобразный творческий подход к исполняемому произведению. «Карпентерс» сумели создать свое новое направление, воплотившее в себе все то лучшее, что было

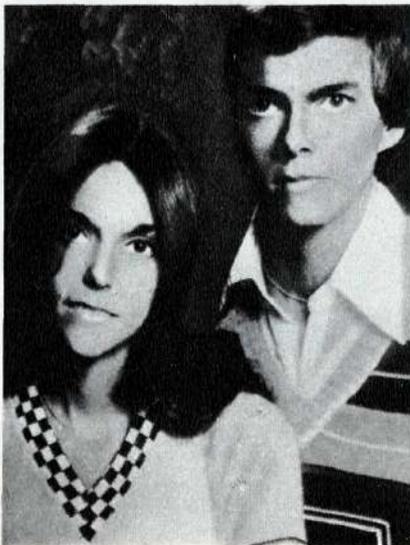
накоплено американской музыкальной культурой и уходящее своими корнями к истокам национальной народной музыки»,—писал один из солидных музыкальных журналов.

Сотни часов напряженной работы в студиях, которые и позволили добиться такого уровня вокальной и инструментальной аранжировки, филигранной точности музыкальных образов, качества и чистоты звучания, стоят за несложными на первый взгляд песнями дуэта.

Группа «Карпентерс» была организована в 1965 году вначале как трио, а затем как секстет под названием «Спектрум». Ансамбль пользовался локальным успехом в клубах на юго-востоке США и в Калифорнии. В начале 1968 года Ричард и Карэн начинают сотрудничать с известным музыкантом и продюсером Джо Осборном. Спустя год, который ушел на интенсивные занятия вокалом, выходит первая долгоиграющая пла-

КАРПЕНТЕРС

стинка дуэта «Карпентерс»—«Близко от тебя», ставшая «золотой» в США спустя всего три месяца после появления на прилавках магазинов. Кстати, такой же «золотой» была судьба и семи последующих альбомов дуэта. Лучшие песни ансамбля часто возглавляют списки самых популярных композиций многих стран.

Вячеслав ОСОКИН

На одиннадцатой звуковой странице «Кругозора» вы услышите две песни из репертуара знаменитого дуэта: «Пожалуйста, почтадьон» (В. Гарретт—Б. Холланд—Ф. Горман, Г. Дуббинс, Р. Бейтман) и «Только вчера» (Р. Карпентер—Д. Беттис).

Два слова: молодость и преданность — пришли вместе, когда я попытался представить себе творческий характер художника Ольги Александровны Соколовой.

Преданность искусству, духовная чистота художника — вся ее жизнь (иногда очень трудная), которая была направлена, нацелена на творчество, служит примером для художников разных поколений. Ее творческая молодость и задор притягивают к ней, общение с ней и ее работами вдохновляет и лечит.

Вот строки из письма Ольги Александровны по поводу выставки, которая около месяца экспонировалась в Москве: «Я думаю провести выставку под девизом «От 20-х до 70-х годов»; 20-е годы — на Рязанщине и портреты; 30-е — Узбекистан и портреты; 43-й — Сталинград, восстановление. Послевоенные годы — Ленинград, Суздаль, Старица, Тутаев на Волге, Горячий ключ, Подмоскowie, портреты».

Красочный мир ее холстов радостен, широк: кажется, что пространство — главная тема художника. Этот «восторг пространства» живет в каждой ее работе и передается зрителю. Девиз выставки «От 20-х до 70-х годов» — многозначительный девиз. Мост перекинут художником через широкую и бурную реку.

Работы О. А. Соколовой находятся во многих музеях страны, в том числе и в Русском музее в Ленинграде.

Сама она называет свои полотна «кусками жизни».

— Я оптимист, — говорит она, — поэтому меня интересует жизнь на подъеме. Тема восстановления органична для меня — это моя тема.

Когда гитлеровская армия была разгромлена под Сталинградом, я немедленно взяла командировку и уехала туда, даже не успев получить деньги.

Итог сталинградской командировки —

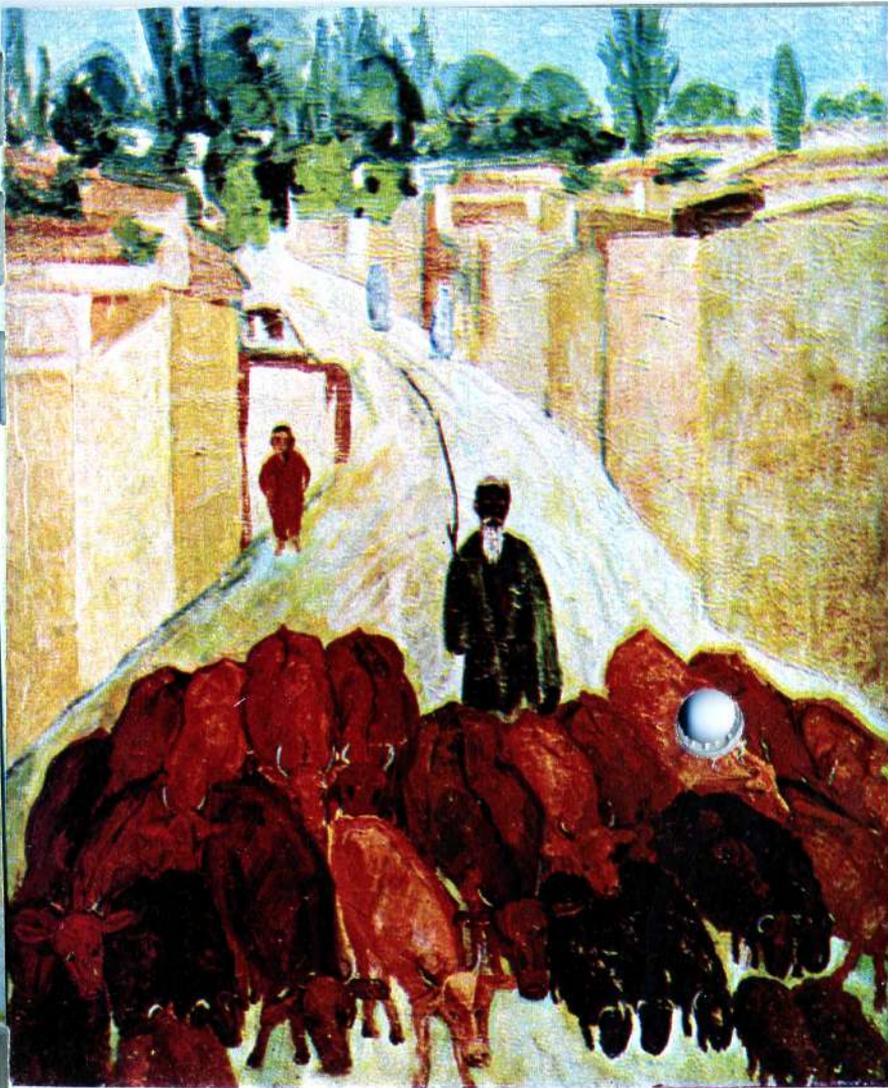
4 картины и несколько страниц дневниковых записей.

Вот часть из них.

Сталинград. Высадка морской пехоты. ▲ Луга рязанские. ▼

Стадо в Ургуте. ▲

Путина на Плещеевом озере. Тянут сети. ▶

**ВОСТОРГ
ПРОСТРАНСТВА**

О. СОКОЛОВА

Из дневника

Мне очень хочется попасть на середину Волги, хотя я понимаю, что это недосыгаемо. Но вот вижу: на середине Волги отмель, около нее работает землечерпалка, день работает, два, три работает — вот куда мне нужно попытаться попасть!

Мне идут навстречу, комендант пристаней дает пропуск, подплываю к землечерпалке. Капитан очень любезен, но... получен приказ — сегодня сняться отсюда (когда — неизвестно), на отмель перебросить может, но не ручается, снимет ли оттуда...

Последнего я уже не слышу — с радостью соглашаюсь. Прошу передать коменданту пристаней, что часа через четыре я кончу... Матрос, который перевозит меня на отмель, говорит, что сменяется с дежурства, но просьбу мою передает смэнщику. У меня мелькает мысль, что могут про меня и забыть, но это так, только «мелькает», главное, я на отмели — начинаю лихорадочно работать. Часа через четыре действительное кончаю и тогда только начинаю трезво оценивать положение: землечерпалки уже нет, про меня, конечно, забыли, может начаться прилив, отмель затопит... Наконец, ночью могут прийти шакалы, как пугали меня сталинградские художники (отмель тянется километров на восемь и где-то там соприкасается с берегом).

Вдалеке проносятся моторки, пробую махать руками, кричать. Но это просто смешно! И вдруг появляется большой пароход, идет не так далеко, думаю, как бы мне его зацепить... но что это? С парохода спускают шлюпку, и она идет прямо на меня. Это за мной! Не забыли! Пароход совершенно пуст, капитан спрашивает, куда меня доставить. Но ведь мне нужно явиться к коменданту и расплатиться (!). Эта мысль повергает меня в трепет, тем не менее мужественно иду к коменданту. Благодарю его и спрашиваю: сколько я должна уплатить? Он смеется и хлопает меня по плечу: «Посчитайте, ведь пароход вмещает 400 человек!»

Никогда, никогда я этого не забуду, я готова еще хоть 10 раз идти на эту отмель!

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

1. **Люди Страны Октября.** «Что отдадим молодым», — размышляет Герой Социалистического Труда шахтер Геннадий Смирнов.
2. **Наш друг Хо Ши Мин.** Страницы героической жизни.
3. **Редкие записи фонотеки «Мосфильма».**
4. **Один на один с океаном.** Рассказы путешественников Ф. Чичестера и А. Бомбара комментирует Ю. Сенкевич.
5. **Греческий поэт Яннис Рицос:** Песни свободы.
6. **Солисты ГАБТа М. Касрашвили и З. Соткилава:** дуэт и арии из опер Д. Пуччини «Тоска» и «Джанни Скикки».
7. **Играет Р. Азархин** (контрабас): произведения Римского-Корсакова, Чайковского, Лядова, Косенко.
8. **Поэт Северный русский народный хор.**
9. **Певец А. Асадуллин:** «Песня о капле росы» (А. Журбин, Ю. Димитрин) и «Доброта» (С. Баневич, Т. Калинина).
10. **Песни Ю. Саульского** из кинофильма «Солнце, снова солнце».
11. **ВИА «Карпентерс» (США):** «Пожалуйста, почтальон» и «Только вчера».
12. **Поэт Хидэки Сайдзё** (Япония): «Ягуар» (Т. Мики—Ю. Аку) и «Только один шанс» (К. Садзуки—Т. Така).

© ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СОВЕТА
МИНИСТРОВ СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1977 г.

На первой странице
обложки
«Творчество
молодых»
рисунок художника
С. Калачева

Звуковые страницы
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
Домом радиовещания
и звукозаписи.

Сдано в набор
23.6.77 г.
Б 05655. Подл. к печ.
01.7.77 г.
Формат 60×84^{1/2}
Усл. п. л. 1,24
Уч.-изд. л. 2,03
Тираж 500 000 экз.
Зак. 778. Цена 1 р. 20 к.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции типография
газеты «Правда»
имени В. И. Ленина
125865, Москва, А-47,
ГСП, ул. «Правды», 24.

Наш адрес:
113326, Москва,
Пятницкая, 25,
«Кругозор».

Главный редактор В. С. КРЮЧКОВ
Редакционная коллегия:
В. В. ГАСПАРЯН (зам. главного редактора),
А. Б. ДИХТЯРЬ, И. Д. КАЗАКОВА, Л. Э. КРЕНКЕЛЬ,
А. Г. ЛУЦКИЙ (главный художник),
Технический редактор Л. Е. Петрова

СОРАТНИКИ В БОРЬБЕ—ТОВАРИЩИ В ИСКУССТВЕ

Выдающемуся греческому поэту и общественному деятелю Яннису Рицосу в этом году присуждена международная Ленинская премия «За укрепление мира между народами».

Георгис ГРАПСАС, член бюро Центрального Совета коммунистической молодежи Греции:

Что означает для меня имя Янниса Рицоса? Это поэт нашей жизни! Поэзия его, пожалуй, наиболее полный и достоверный художественный документ, отражающий все то, что пережила Греция за последние сорок лет: ее борьбу, ее боль, ее надежду.

Яннис Рицос родился в мае 1909 года... Во время диктатуры Метаксаса его удостоили «высокой, но драматичной» чести — когда книгу «Эпитафии» сожгли вместе с другими у колонн Афинского храма Зевса. Через двенадцать лет Рицос оказался в ссылке на островах Макронисос, Ай-Стратис, затем Лерос. «Было такое, — рассказывает поэт, — что некоторые сошли с ума, но большинство выстояло, так как верило в будущее. Могу только сказать, что и там мы находили время для шутки». И везде с ним была его поэзия... и живопись...

В 1957 году, несмотря на прогрессивные взгляды Рицоса, правительство вынуждено было отметить его премией за поэму «Лунная соната».

«Наш Яннис» — так зовут поэта в Греции. Многие его стихи положены на музыку и стали любимыми песнями. И в этом, как мне кажется, самое высокое, самое искреннее признание творчества Рицоса. В своих стихах поэт не только показал богатство и красоту народного греческого языка. Он передал мироощущение современного грека, его отношение и к многовековой истории своей страны и к проблемам современности, сумев обобщить сложный период новейшей истории Греции. «Его стихи, — как сказал Николас Гильен, — это молнии, несущие в себе заряд глубокой таинственности, драмы, невыразимых чувств, свидетельство тончайших, но сильных движений души...»

Записал В. СОКОЛЮК

РАСКОЛЕТ ПЕСНЕЙ

ИЗ «ВОСЕМНАДЦАТИ НАПЕВОВ ГОРЬКОЙ РОДИНЫ»

ОЖИДАНИЕ

*В тревожном ожидании вдруг удлиннились ночи,
а песни словно выросли, пустили в землю корни.
Те, кто вдали от родины и кто томится в тюрьмах,
вздохнут, и веткой тополя становятся их вздохи.*

НАРОД

*Пусть мал народ, он борется без сабель и винтовок
за хлеб, за песню, за любовь всего большого мира.
Под языком он держит стон и громкий крик победы,
и, если петь решится он, расколет песней камни.*

ЗЕЛЕНЬ ДЕНЬ

День изумрудно-солнечный, на косогоре нежном
ягнята, колокольчики, багряный мак и мирты.

Шьет девушка приданое, плетет корзину парень;
у моря стадо диких коз пасется в белой соли.

ВОДА

В горах студеная вода освещена молчаньем,
тревогой птицы, тишиной и тенью олеандра.

Тайком пьют клефты из ручья, пьют, запрокинув глотки,
как воробьи, и славят мать—скорбящую Элладу.

СТРОЙНЫЕ ДЕВУШКИ

Гречанки стройные весь день соль собирают в море;
склонясь к волне, седой волне, его не замечают.

Умчаться в синь, морскую синь, зовет их белый парус,
не видят девушки его, печальный, он чернеет.

ЛАЗУРНЫЙ ОГОНЬ

Безжалостная ржавчина ни мрамора не точит,
ни цепи на худых ногах у грека и у ветра.

Но бьет прибой, ревет огонь—цветными языками,
рисую ланей на камнях, железо разъедает.

СТРОЙКА

Кто будет строить этот дом? Кто двери в нем навесит?
Так мало сил, так мало рук и неподъемны камни.

Молчи! В работе, как чугуи, окрепнут наши руки,
и не забудь, настанет ночь, нам мертвые помогут.

ПОСВЯЩЕННЫЙ СВОБОДЕ

Умолкли птицы в вышине, колокола умолкли,
молчит и старый, горький грек в безмолвье своих мертвых.

Но о скалу молчания

он мрачно ногти точит,

в живых оставшийся один

Свободе посвященный.

КАМНИ.....

На пятой звуковой странице
вы услышите голос Яниса Рицоса
и фрагменты «Восемнадцати

напевов
горькой
родины».

Музыка

М. Теодоракиса

О СЫНЕ ГРЕЦИИ НЕ ПЛАЧЬ..

О сыне Греции не плачь, пусть он готов согнуться,
с ножом у ребер и ярмом на непокорной шее.

Смотри, он снова восстает и в ярости мужает,
дракона поразив копьем полуденного солнца.

Перевод с новогреческого Р. Дубровкина

ХИДЭКИ САЙДЗЭ

12

Цена 1 руб. 20 коп. Индекс 70461.

ЭСТРАДА ПЛАНЕТЫ

Япония

Мы поставили свою машину в самый дальний угол автомобильной стоянки. Сняли с ветрового стекла табличку «Советское телевидение». Кинооператор приготовил кинокамеру, но положил ее в машине так, чтобы нельзя было заметить снаружи. Мы принялись ждать.

Вскоре на стоянку на полной скорости влетела машина. За ней—еще и еще. Из первой выпрыгнул певец Хидэки Сайдзэ, нырнул в распахнутую нами дверь, и мы стремительно сорвались с места. Из других машин высыпали люди и устремились за нами. Это были его поклонники.

Слава Сайдзэ вполне заслуженна. 22-летний певец, которого ревом встречают всегда переполненные концертные залы, скромный, я даже сказал бы, застенчивый юноша. Надев очки, он становится похожим на прилежного ученика, всегда знающего ответ на вопрос учителя.

Сайдзэ действительно прилежен. В сочетании с несомненным талантом старательность и позволила ему превратиться из выпускника торгово-экономического факультета в самого известного исполнителя. А начинал он в кафе, когда еще учился в колледже. Выступления в кафе были для Сайдзэ «арбайт». Это испорченное немецкое слово обозначает «приработок», причем в применении лишь к одной категории населения—студентам. Плата за учебу высока, и студенты прирабатывают—кто разноской газет, кто торговлей с лотка, а некоторые, как Сайдзэ, пением. В кафе его и услышал профессиональный музыкант и посоветовал попробовать силы на телевидении.

С тех пор прошло пять лет. За это время Хидэки Сайдзэ завоевал все существующие в Японии для певцов его жанра премии.

Владимир ЦВЕТОВ,
корреспондент Советского
телевидения и радио в Японии

Фото Н. Келке